

50-летний юбилей Русско-японской войны в СССР: коммеморативные практики, 1954-1955 гг.

Антипин Николай Александрович

Аспирант

Челябинский государственный университет, Исторический факультет, Челябинск, Россия

E-mail: antipin87@mail.ru

Коммеморация – это сохранение в общественном сознании памяти о каких-либо значимых событиях прошлого, «увековечивание памяти» о прошлом. Коммеморация возникает в настоящем из желания сообщества, существующего в данный момент, подтвердить чувство своего единства и общности, упрочивая связи внутри сообщества через разделяемое отношение к репрезентации прошлых событий. На примере «отмечания» в 1954–1955 гг. в СССР 50-летней годовщины Русско-японской войны возможно рассмотреть, каким образом актуализировался образ войны и каково было его содержание.

Русско-японская война многие годы оставалась черным пятном в коллективной памяти: она связывалась с позором, бездарностью и гнилостью царского режима. Реабилитация войны в памяти состоялась в 1945 г., когда советская армия одержала победу над Японией. 3 сентября 1945 г. И. В. Сталин провозгласил Днём победы над Японией. Это был день победы в полувековом русско-японском противостоянии. Теперь позорное поражение в 1905 г. не имело такого значения, ведь советская армия взяла реванш.

Реконструируя структуру процесса обращения и манипуляции с памятью, возможно выделить уровни, способы и формы коммеморации.

Определяется три уровня коммеморации:

1) Индивидуальный – участники и современники войны – инициаторы коммеморации: Н.В. Руднев (сын прославленного командира «Варяга») и М.Л. Новикова (вдова писателя А.С. Новикова-Прибоя), представляя группы ветеранов, обращениями к партии и правительству инициировали организацию мероприятий, посвященных памятным датам Русско-японской войны.

2) Государственный – высшие органы власти, поддержавшие инициативу: 8 февраля 1954 г. постановлением президиума ЦК КПСС признано целесообразным награждение матросов крейсера «Варяг» и назначение им персональной пенсии, что санкционировало и легитимировало юбилей.

3) Региональный – региональный исторический опыт и коллективная память в какой-то степени определили местные условия обращения с памятью и содержание коммеморации: например восстановление памятника казакам станицы Миасской (Челябинская область), погибшим в Русско-японскую войну.

Формы коммеморации:

1) Участники войны как «места памяти»: признание за ними права считаться ветеранами войны, награждение советскими медалями, назначение пенсий, их выступления в СМИ, на собраниях.

2) Торжественные собрания, в том числе с участием ветеранов войны и представителей высшего военного командования: 9 февраля 1954 г. и 27 мая 1955 г. в Москве в ЦДСА им. М.В. Фрунзе.

3) Медиализация Русско-японской войны в центральной и региональной периодической печати: статьи, посвященные истории войны; передачи на центральном телевидении и всесоюзном радио (9 февраля 1954 г. выступление ветерана войны С.Д. Крылова с воспоминаниями, показ фильма «Крейсер “Варяг”»; 27 июня 1954 г. трансляция спектакля «Порт-Артур» Киевского драматического театра имени Ивана Франко, чтение отрывка из романа «Порт-Артур» на всесоюзном радио 9 февраля 1954 г.).

4) Актуализация героических образов войны по средствам демонстрации фильма «Крейсер “Варяг”» (1946); постановка спектаклей «Порт-Артур» по пьесе А.Н. Степанова и И.Ф. Попова во многих театрах СССР; организация выставок (ЦДСА, 1954 г.; Государственный музей революции, 1955 г.; Челябинский областной краеведческий музей, 1955 г.).

5) Издание и переиздание воспоминаний ветеранов войны В.П. Костенко, А.В. Магдалинского, дневника участника обороны Порт-Артура С.А. Рашевского.

6) Научная репрезентация: издание монографий, посвященных Русско-японской войне Е.Д. Черменского и А.И. Сорокина.

7) Переиздание художественных произведений, посвященных войне: романа А.С. Новикова-Прибоя «Цусима», романа А.Н. Степанова «Порт-Артур», рассказа А.Н. Степанова «Трагедия в Чемульпо».

8) Репрезентация Русско-японской войны в школьном учебнике истории (расширение темы после 1945 г.), чтение лекций в образовательных учреждениях, а также лекторами общества «Знание».

9) Создание новых и актуализация существующих мест памяти: могила В.Ф. Руднева, братская могила матросов крейсера «Варяг» во Владивостоке, восстановление памятника казакам-героям Русско-японской войны в с. Миасское Челябинской области, решение установить памятник В.Ф. Рудневу в Туле, решение присвоить имя «Варяг» одному из крейсеров.

Итак, в 1954–1955 гг. в различных формах и разнообразными способами транслировался образ Русско-японской войны, окончательно сформировавшийся после 1945 г. Это была сложная конструкция, в которой согласовывались противоречивые определения войны. Признавалось, что война 1904–1905 гг. носила империалистический характер, но инициировала её Япония, Россия – оборонялась.

Образ России и русской армии неоднородный. Выделяется две группы: помещики и буржуазия – с одной стороны, крестьяне и рабочие – с другой. Первые из них выступают инициаторами империалистической политики царского правительства и угнетают вторых внутри страны. Вторые не заинтересованы в войне, однако они и есть патриоты, защитники родины, герои, поэтому вынуждены сражаться на двух фронтах: внешнем – с японцами и внутреннем – с господствующим классом. Вооруженные силы империи отражают отсталость страны, в армии, как и внутри страны, наблюдается противостояние двух лагерей. Защитники отечества, герои – нижние чины, лучшие представители офицерства, некоторые генералы и адмиралы. Им противостояли «предатели», представители «господствующего класса». Это «бездарные», «тупые» командиры, которые способствовали процветанию в армии «рутины» и «косности», «самодурства» и «канцелярщины».

Образ врага состоит из трёх действующих лиц – Японии, США и Великобритании. США и Англия выступают как главные действующие лица, они руками Японии

ослабляют Россию, чтобы подчинить себе Китай. Япония – это агрессор, который долго и упорно готовился к войне. Японцы вероломны, численно превосходят русских, их страна динамично развивается. Победы японцев объясняются в большей мере не подготовленностью армии, а поддержкой союзников, просчетами русского командования, его бездарностью.

Источники и литература

1. ГАРФ, ф. 6903, оп. 26, д. 37, 39; оп. 15, д. 186.
2. НВА ГИМ, ф. 1, оп. 1, д. 1092, 1103.
3. ОГАЧО, ф. П-1129, оп. 3, д. 3.
4. ОГАЧО, ф. П-601, оп. 7, д. 49.
5. ОГАЧО, ф. Р-1360, оп. 3, д. 16а, 17а, 22, 25а
6. ОГАЧО, ф. Р-1589, оп. 1, д. 49, 127.
7. РГАЛИ, ф. 356, оп. 1, д. 152–154, 157.
8. РГАЛИ, ф. 1403, оп. 1, д. 116, 120.
9. РГАЛИ, ф. 2073, оп. 2, д. 32, 33.
10. РГАЛИ, ф. 2502, оп. 1, д. 88.
11. РГАЛИ, ф. 2458, оп. 1, д. 169, 718–720.
12. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е. М., 1948.
13. Мегилл А. Историческая эпистемология. М., 2007.